

е ограничивается некоторыми божественными проявлениями этих Идей, то есть тео- (Баниями вечных причин вещей (1,8). Их привилегия заключается лишь в том, что, не видя Слова, они воспринимают его первые проявления, излучаемые вовне.

Эти теофании сообщаются ангелам не целиком без всякого различия, но в иерархическом порядке. Наиболее совершенные ангелы получают лишь первоначальные теофании и передают их от одного порядка к другому до самых низших ангелов, которые передают их высшему порядку церковной иерархии и через него — другим, вплоть до простых верующих. И даже здесь иерархическая передача не является внешней по отношению к ангельскому порядку, но входит в него составной частью. Каждый ангел — это определенная степень теофании, характеризующаяся получаемым и передаваемым им светом; короче, ангел — это теофания, которая его образует, а все вместе ангелы в своем гармоничном сочетании рожают красоту, которая есть не что иное, как та же самая умопостигаемая сотворенная Вселенная.

И несравненно меньше, чем ангел, способен просветиться своими собственными силами человек. Подобный воздуху, который представляет собой мрак, пока не пронизан солнечным светом, он может получать и передавать свет, но не порождать его. В настоящее время человеческая природа гораздо ниже ангельской. Разделенные на два пола, люди размножаются подобно животным, и нельзя сказать, что так не было в начале, но могло и должно было быть иначе. Воспроизводя в этом пункте учение Оригена, Иоанн Скот считает, что Бог, предвидя первородный грех, предусмотрел для человеческого рода иной способ размножения, нежели мгновенное, подобное ангельскому, которое бы установилось, если бы не перспектива греха. Следовательно, Бог использовал разделение полов как крайнее средство: «*supermachinatus alterum multiplicationis humanae naturae modum*»* (IV, 12). Таким же образом будет

объяснено разделение индивидов каждого пола по внешности, образу жизни, нравам и образу мышления. Все это тоже «разделение природы», но в данном случае по причине греха (II, 7).

И больше того. Отделившись от Бога, человек увлек в свое падение весь телесный мир. Чтобы понять это, нужно заметить, что телесная вселенная существует прежде в мышлении человека, причем в более возвышенном состоянии, чем в себе самой. Поскольку все есть теофания, а озарение передается сверху вниз, с высших уровней бытия на низшие, существует момент, когда все, что появляется после человека, уже содержится в нем — в состоянии менее совершенном, чем в ангелах, но более совершенном, чем в самом себе. Так же как совершенный треугольник существует только в мысли геометра, все существа содержатся в мысли человека как умопостигаемые типы, более совершенные, чем в материи, в которой они затем воплощаются. Если кто-то в этом сомневается, то только потому, что не видит, как телесное и осязаемое может исходить из умопостигаемого путем разделения. Тем не менее это так. Лишим мир всего того, что он содержит в себе от умопостигаемой реальности, — и мало что в нем останется. Виды, в которые группируются тела, суть умопостигаемые реальности; их количества—предмет математической науки — тоже таковы, как и качества, даже если кажется иначе, ибо качество — это категория, схватываемая чистым разумом. Количество без качества не составляет тела, качество без количества — тоже; чувственно воспринимаемое тело возникает в точке соприкосновения этих двух умопостигаемых компонентов — количества и качества. Тут, возможно, возразят, что остается еще материя. Разумеется, материя существует, но она, по всей видимости, не есть то, что обычно думают. Чтобы разобраться в ее природе, проведем анализ некоторой конкретной телесной сущности.